

УДК 94(47)084.8

В.П. ТИМОШЕНКО

**КОМПЕНСАЦИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ
В ПРОГРАММАХ ОСВОЕНИЯ СИБИРИ В 1960–1980-е гг.***

д-р ист. наук
Институт истории и археологии УрО РАН,
г. Екатеринбург
e-mail: vpt@k66.ru

В статье рассматривается практика использования зарубежного технико-технологического опыта в процессе освоения Сибири в форме компенсационных соглашений. Для развития этой формы сотрудничества в Сибири были благоприятные условия, она сыграла заметную роль в индустриальном развитии региона.

Ключевые слова: международное разделение труда, компенсационные соглашения, кредитные соглашения, лесные ресурсы, нефтегазовый комплекс, транспортное строительство

На рубеже 1950–1960-х гг. важнейшее значение при постановке и решении хозяйственных проблем развития Урала, Сибири и Дальнего Востока имели перспективы включения страны в систему международного разделения труда. В резолюции XXI съезда КПСС отмечалось, что меры по освоению Сибири позволяют «полнее использовать имеющиеся здесь богатства для подъема экономики всего Советского Союза» [1, с. 511]. В восточных регионах страны планировалось создание новых мощных металлургических и топливно-энергетических баз, крупной комплексной технологической промышленности и машиностроения. Быстрый рост экономики рассматривался в качестве одной из важнейших предпосылок расширения участия огромного региона в международном разделении труда. Речь шла об извлечении максимальных выгод от разработки и экспорта сырьевых ресурсов. Предполагалось: 1) импортировать современное оборудование для эффективной разработки ресурсов Урала, Сибири и Дальнего Востока и создания мощной экспортной базы в добывающих отраслях; 2) на условиях компенсации сырьем и готовой продукцией создать с помощью промышленно развитых стран современное производство в обрабатывающей промышленности с ориентацией на мировой рынок; 3) использовать увеличивающиеся в результате расширяющегося экспорта валютные поступления для решения социально-экономических задач «Генеральной перспективы» [2, с. 24].

Наращение темпов освоения региона с конца 1950-х гг. в какой-то степени поддерживалось расши-

ряющимся зарубежным участием в кредитовании и ресурсообеспечении проектов. Большинство из видов сибирских сырьевых товаров находили устойчивый спрос на мировом рынке. Несмотря на многочисленные сдерживающие факторы, заинтересованность в дешевом сырье и гарантированных поставках подтолкнула довольно крупные западные фирмы и банки к выделению кредитов под разработку месторождений. С 1964 г. многие западные страны отказываются от соблюдения Бернского соглашения (которое было подписано в 1958 г. государственными и частными кредитно-финансовыми учреждениями США и Западной Европы и согласно которому устанавливался срок предоставления кредитов социалистическим странам – не более пяти лет) и переходят к долгосрочному кредитованию (10–15 лет).

Совместная разработка лесных ресурсов. По сравнению с другими первоначальными проектами совместная разработка лесных ресурсов Сибири и Дальнего Востока отличалась наибольшей эффективностью. В ней стали активно участвовать фирмы и банки Японии, 30 % импорта которой из СССР составляли сибирский лес и продукты его переработки. В конце 1959 г. Японию посетила советская хозяйственная делегация с предложениями о сотрудничестве. В 1962 г. японские предприниматели посетили районы совместных работ, и после сложных переговоров было заключено соглашение о поставках в Японию в течение 1963–1970 гг. ежегодно по 200–250 тыс. куб. м леса [3, с. 10]. В 1964 г. в ходе визита в Японию А.И. Микояна именно этот вопрос оказался в центре обсуждения. Визит положил начало быстрому расширению советско-японской торговли и разветвлению в дальнейшем крупномасштабного сотрудничества в освоении природных ресурсов региона [4, с. 46]. В

* Статья подготовлена в рамках интеграционного проекта СО РАН № 8 «Становление индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе в XX столетии».

1966 г. состоялось первое советско-японское экономическое совещание в Токио. Несколькими месяцами ранее подписано пятилетнее соглашение между Японией и СССР о товарообороте и платежах. На совещании в Токио советская делегация поставила вопрос о расширении кредитования японскими фирмами сибирских планов. На совещании состоялся обмен мнениями об объемах и формах сотрудничества в области развития лесной промышленности. Наиболее удобной формой сочли компенсационные соглашения.

С конца 1950-х до середины 1960-х гг. Советский Союз приобрел для сибирских леспромпхозов и целлюлозно-бумажных предприятий большую партию оборудования у фирм: «Мицубиси модзи кайша», «Иточу», «Вако коеки», «Тое менка кайша». Но простые товарные соглашения ограничивали рост торговли и не устраивали обе стороны. Японцы предпочитали долгосрочное сотрудничество под кредиты, чтобы обеспечить свои интересы.

По итогам совещания в 1968 г. было заключено первое Генеральное соглашение на поставку леса в Японию. На этот раз японские фирмы предоставили кредит в сумме 180 млн дол. на шесть лет с 5 %-ной ставкой. В счет этого кредита обеспечивались поставки оборудования на сумму 20 млн дол. В порядке компенсации Советский Союз за 1968–1973 гг. отгрузил около 8 млн куб. м древесины и лесоматериалов. Одиннадцать крупных фирм Японии во главе с «Комаци сэйсакусе» участвовали в финансировании и продаже под кредит техники для сибирских лесоразработок. «Мицубиси катерпиллер» поставляла тяжелые тракторы, «Ниссан дзидося» – автомобили-лесовозы, «Като сэйсакусе» – автокраны. В декабре 1971 г. в развитие первого генерального соглашения были заключены два контракта на поставку в Японию технологической щепы и балансового долготья. Для реализации сделки в Японии сложился консорциум из 27 фирм целлюлозно-бумажной промышленности под общим руководством компании «Нихон чин бозэки». Исходя из соглашения, сибирские леспромпхозы поставили в 1972–1982 гг. 8 млн куб. м щепы и 4,7 млн куб. м долготья под кредит в 45 млн дол. с рассрочкой платежей на шесть лет с уплатой наличными 12 % и при ставке 6 % в год. Кроме того, компанией «Нихон чин бозэки» был предоставлен кредит в 5 млн дол. для закупки потребительских товаров [5].

О втором генеральном соглашении по лесу вопрос был поднят в 1972 г., после тщательного изучения оно было подписано в Токио 30 июля 1974 г. Япония предоставила кредит на сумму 550 млн дол. на пять лет при ставке 6,4 % в год, который согласно договору распределялся следующим образом: 445 млн дол. направлялись на закупку техники для лесоразработок, 65 млн дол. – на сухогрузы для транспортировки и 50 млн дол. – на потребительские товары. Советские обязательства состояли в поставках в течение 1975–1979 гг. 17,5 млн куб. м лесоматериалов. Третье генеральное соглашение по лесу было подписано в 1981 г. Сумма

кредита составляла 500 млн дол., а компенсация – 13 млн куб. м древесины [6, с.105].

Кратковременная выгода от торговли лесом была очевидна. Громадный экспортный потенциал Сибири и Дальнего Востока ограничивался только двумя факторами – трудным доступом и отсутствием необходимой техники. При этом в расширение добычи леса зарубежные партнеры вкладывали капиталы весьма охотно, но когда речь заходила о лесообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, предложения компенсационных соглашений вызывали небольшой интерес. Не были поддержаны проекты совместного строительства Мухинского и Хурмулинского лесопильно-деревообрабатывающих комбинатов, Ново-Михайловского лесопромышленного комплекса, а также создания Хабаровского, Амурского и Енисейского целлюлозно-бумажных комбинатов. Вначале консорциум из 21 японской фирмы заинтересовался проектом стоимостью в 2 млрд дол., принял участие в предварительных подсчетах стоимости оборудования, даже через его посредничество Советский Союз закупил часть оборудования в Швеции, но затем интерес консорциума к проекту угас.

Потребность в инвестициях для развития целлюлозно-бумажной промышленности в Сибири частично удалось покрыть через участие в проекте стран-членов СЭВ. Социалистические страны вложили средства в один завод, а именно – Усть-Илимский. Договор был заключен в 1972 г. между СССР, Болгарией, ГДР, ПНР и Венгрией, позднее подключилась Румыния. Усть-илимский проект привлек внимание и нескольких французских фирм. Общие вложения в Усть-Илимский комплекс составили 1,2 млрд инвалютных руб., из которых соцстраны (кроме СССР) обеспечили 330 млн руб. Процентная ставка составила 2 % при сроке погашения займов в 12 лет. Вложения соцстран распределились следующим образом: 40 % – в строительные работы, 22 % – для закупки техники и оборудования, 38 % – под потребительские товары. Оборудование поставили французские фирмы на компенсационной основе.

С 1978 г. Усть-Илимский комплекс ежегодно отправлял 250 тыс. т бумаги партнерам в счет погашения кредитов. При проектной мощности в 500 тыс. т реальное производство достигло 624 тыс. т бумаги в год. При этом нужно заметить, что на природоохранные мероприятия были направлены мизерные суммы, как, впрочем, и на возобновление лесных массивов, интенсивно вырубаемых в Сибири для экспортных поставок.

Соглашения по энергоносителям. Наибольший интерес для зарубежных партнеров представляла совместная разработка энергетических видов сырья. С начала 1960-х гг. обсуждался проект строительства магистрального нефтепровода из Западной Сибири до побережья Тихого океана, так и не вступивший в стадию реализации. Первоначальная идея заключалась в отправке сырой нефти по одному нефтепроводу в Ир-

кутск, а оттуда – по другому нефтепроводу вдоль Транссиба до Находки. Затем советская сторона предложила новый вариант единого нефтепровода из Тюмени до Находки протяженностью 7800 км [7, с. 11]. Японская сторона нашла, что размер кредита и условия его погашения являются неприемлемыми. В процессе обсуждений масштабы проекта были сокращены вдвое и соглашение должно было состояться, но в январе 1974 г. советские планы изменились, и японские фирмы были приглашены к участию в проекте БАМа в размерах оговоренного по строительству нефтепровода кредита – 3,3 млрд дол. От участия в нем японцы отказались.

Первым крупным компенсационным соглашением по поставкам нефтегазовых ресурсов стал контракт с Австрией. 1 июля 1968 г. состоялась договоренность, согласно которой Австрия поставляла оборудование для обустройства нефтяных и газовых месторождений Сибири и стальные трубы для транспортировки, СССР в качестве компенсации в течение 20 лет должен был поставить около 100 млрд куб. м газа. Позднее подключились фирмы Италии, ФРГ, Франции. Оборудованием обеспечивали фирмы «Эстеррайхише Минеральойлфервальтунг» (Австрия), «ЭНИ» (Италия), «Газ де Франс», «Рургаз» и др. Пример Австрии подтолкнул другие европейские страны к сотрудничеству в разработке сибирских месторождений. В декабре 1969 г. аналогичное соглашение было заключено с Италией на 20 лет с компенсацией в 100 млрд куб. м газа, а в феврале 1970 г. – с ФРГ – поставки 1,2 млн т стальных труб и оборудования для газовой промышленности с 20-летней компенсацией в 52 млрд куб. м природного газа [8, с. 75].

В 1972 г. с консорциумом американских фирм велись переговоры об осуществлении проекта «Северная Звезда». Речь шла о строительстве трубопровода из Западной Сибири в Мурманск с пропускной способностью 20 млрд куб. м в год; кроме того, предусматривались сооружение станции сжижения в Мурманске и последующая транспортировка газа в США [9, с. 25]. Этот проект не был реализован. При углубленном изучении всех его аспектов оказалось, что рентабельнее поставлять газ без сжижения в Западную Европу.

С начала 1970-х гг. шли переговоры с США и Японией относительно проекта совместной разработки Южно-Якутских газовых месторождений: при потребности в 3,5 млрд дол. гарантировались поставки в течение 20 лет 1,5 млн куб. м жидкого газа в год. В проекте приняли участие американские компании «Тексас истерн трансмишн» и «Эль-Пасо». Срок погашения кредита – шесть лет при ставке 6,4 % в год. В течение 1974 г., когда поправка Джексона-Вэника к Американскому торговому Биллю прошла через Конгресс, никакие крупные кредиты не могли быть выпущены банками Америки. Поскольку Япония решила без США не участвовать, проект по южно-якутскому газу был отложен.

Другая судьба была уготована проекту нефтегазразведки на шельфе Сахалина. Этот проект был выдвинут в феврале 1972 г. В 1974 г. в Японии создается компания «Сахалин сэкию кайхацу кереку кабусики кайся» (капитал образован 17-ю фирмами-акционерами). В январе 1975 г. в Токио подписывается Генеральное соглашение, согласно которому японцы предоставляли кредит, возмещаемый в случае успеха, на сумму 100 млн дол. для оплаты стоимости аренды машин и оборудования. Второй кредит в 22,5 млн дол. для аренды ЭВМ, приборов и т.д., затем кредит в 30 млн дол. для закупки потребительских товаров. Компенсация предусматривала поставки нефти и газа с совместно открытых месторождений в объеме 50 % годовой добычи. В качестве компенсации риска – цены на нефть снижались на 8,4 % от согласованных сторонами цен. Еще в ходе разведки и обустройства в 1982–1985 гг. в Японию ежегодно поставлялось примерно 3 млн т жидкого газа [10]. После введения войск в Афганистан Сахалинский проект не был ликвидирован, но с начала 1982 г. американский экспорт в Японию технологии по разведке нефти был остановлен, что вызвало серьезные затруднения в реализации проекта в целом. Резко стали уменьшаться поставки оборудования в счет расширения кредитования проекта.

Дискриминационные меры США, отмена проекта «Северная Звезда» имели следствием новые советские предложения западноевропейским странам по расширению поставок нефти и газа. Эти предложения включали создание 4500-километрового трубопровода от Уренгоя до чехословацкой границы. Западногерманские, итальянские, британские и французские фирмы должны были поставить для этой линии трубы, компрессорные станции и оборудование. Пропускная способность трубопровода предполагалась в 40 млрд куб. м газа ежегодно. Общая стоимость проекта – 10 млрд дол. Компенсации предполагались в течение 20 лет, начиная с 1984 г. Повышенный интерес западноевропейских стран к проекту определялся тремя обстоятельствами: во-первых, истекали сроки предыдущих контрактов на поставки газа; во-вторых, крупные заказы на трубы и оборудование снимали напряженность в стальной индустрии Западной Европы и позволяли решить социальные проблемы; в-третьих, в условиях нестабильности на рынке энергоносителей долгосрочная сделка выглядела весьма привлекательной. С большими трудностями проект был осуществлен – с 1984 г. сибирский газ поставляется в счет погашения кредитов. ФРГ затратила на проект 1,2 млрд дол., Франция – 664 млн, Италия – 890 млн, Англия – 260 млн, Финляндия – 90 млн дол. В проекте также участвовали фирмы «Комацу» (Япония) и «Катерпиллер» (США), их вклад – 210 млн дол.

Крупные вложения западные фирмы осуществили в развитие производства продуктов нефтепереработки и нефтехимии. В начале 1970-х гг. ФРГ и СССР приступили к реализации проекта Томского нефтехимического комплекса. По договору западный участник

должен был поставить инвестиционный капитал в размере 4 млрд дол. для создания бензино-химического завода мощностью 10 млн т очищенной нефти в год. Кредит предполагалось погасить химической продукцией в течение 10 лет. Западногерманский консорциум фирм готов был начать вложения, но профсоюзы химической индустрии и торговли ФРГ подали жалобу в правительство, заявив, что соглашение значительно повредит рынкам Запада и приведет к сокращению рабочих мест в химической индустрии Западной Германии. Лишь в 1978 г. соглашение состоялось, но первоначальный проект был сведен к уровню 1,5 млрд дол. С ним согласились профсоюзы химической индустрии ФРГ [11, с. 18]. К сделке присоединились фирмы Италии и Англии, которые поставили в счет кредита оборудование и технологию для заводов по производству полипропилена и метанола. Комбинат уже в 1980-е гг. отправлял в порядке компенсации продукцию на экспорт. В 1986 г. экспорт объединения составил 64 млн руб., из которых вывоз в порядке компенсации за предоставленные кредиты достигал 22 млн руб.

В 1973–1978 гг. было подписано несколько соглашений с фирмами ФРГ, Италии, Франции, Австрии, Канады, Великобритании на поставку комплектного оборудования для крупнейших в стране нефтехимических комбинатов в Омске, Кемерово, Тобольске, строящихся на компенсационной основе. Фирмы «ЭНИ» (Италия), «Камко» (Англия), «Маннесман» (ФРГ), «Ассошейтед инженеринг сервисиз» (Канада) и другие выполнили обязательства на поставку оборудования и технологии в счет кредита на сумму около 1 млрд дол. США. Это довольно крупная сделка даже по «сибирским» масштабам.

В 1972–1977 гг. в счет кредита в 500 млн дол. было закуплено в Канаде оборудование для нефте- и газодобычи, турбокомпрессоры для Самотлорского месторождения общей стоимостью 274 млн дол.

Крупные проекты реализовывались в регионе по **добыче твердого топлива** с привлечением иностранного инвестиционного капитала на компенсационной основе. 3 июня 1974 г. в Москве было подписано Генеральное соглашение с Японией о поставках угля. Кредит в 1 млрд дол. предоставила специально созданная компания «Минами Якутотан Кайхацу кереху кабусики кайся» (акционерный капитал составили 8 металлургических, 15 торговых, 8 машиностроительных, 2 коксогазовых, 2 пароходные, компании и 16 банков). Срок погашения – 20 лет, за это время в порядке компенсации необходимо было поставить, начиная с 1980 г., ежегодно 1 млн т углей из Кузбасса, из Нерюнгри в 1983 г. – 3,2 млн т, в 1984 г. – 4,2 млн т, в 1995–1998 гг. – по 5,5 млн т ежегодно. Из кредита 60 млн дол. направлялось на закупку потребительских товаров. К этому проекту присоединились канадские фирмы, у которых в счет кредита в 226 млн дол. были закуплены для Южно-Якутского угольного разреза самосвалы и дорожно-строительное оборудование.

Проекты транспортного обеспечения. Реализация компенсационных соглашений в Сибири напря-

мую зависела от создания транспортных условий для вывоза за рубеж экспортной продукции. В экстремальных природных условиях предстояло проложить тысячекилометровые трассы нефте- и газопроводов, железных дорог, построить речные и морские порты. Сроки этих работ, а значит и погашения кредитов, определялись объемами капитальных вложений и материальными ресурсами, которые могли быть направлены на решение этой сложной задачи.

Значительные объемы «лесных» соглашений с Японией и обсуждавшиеся перспективы расширения экспорта нефти и газа в страны Восточной Азии требовали укрепления портового хозяйства на Дальнем Востоке. Имевшиеся порты не справлялись с обработкой растущего грузопотока. К тому же серьезно устарело оборудование и оснащение, что приводило к частым задержкам в отправке грузов. На первом советско-японском экономическом совещании (Токио, 1966 г.) японские фирмы выразили готовность к коммерческому сотрудничеству в развитии портового хозяйства на Дальнем Востоке, даже с элементами экономической помощи. Такое сотрудничество, предполагавшее модернизацию и расширение советских портов, намечалось с заключения в 1970 г. соглашения с 14 японскими фирмами о расширении порта Восточный в бухте Врангеля. Японская сторона выполнила проектные работы и поставила оборудование и металлоконструкции для порта в счет кредита в 80 млн дол. Изначально сроком погашения кредита устанавливался 1973-й г., позднее срок был продлен до конца 1974 г. В качестве компенсации за кредит предусматривалась организация транзитных перевозок грузов из Японии в Западную Европу по знаменитому «Сибирскому контейнерному мосту». За 1970–1975 гг. в счет компенсации было перевезено более 3,5 млн т японских грузов.

Транспортные проблемы заметно обострились к середине 1970-х гг. Еще в 1970 г. советское руководство приступило к строительству отдельных частей новой широтной железнодорожной магистрали. Предполагалось, что с построением БАМ положение с экспортными поставками кардинально изменится. Магистраль связывала Сибирь и Дальний Восток с морскими портами наиболее коротким, и, следовательно, более экономичным путем. К тому же она прокладывалась в богатых ресурсами районах, что значительно облегчало и удешевляло вывоз нефти, леса, южно-якутских коксующихся углей, удоканской меди и т.д. Строительство магистрали делало реальным выполнение задачи экспортной специализации ряда отраслей промышленности в обширном регионе.

Однако расчет на быстрое решение проблем финансирования и материального обеспечения гигантской стройки при помощи партнерства с зарубежными потребителями сибирского сырья не оправдался. Прежде всего, Япония отнеслась к проекту сдержанно. Необходимое оборудование и оснащение для строительства БАМ пришлось закупать с использованием валютных запасов страны – кредитов под эту стройку получить не удалось. В 1975–1980 гг. для строитель-

ства БАМ было приобретено почти 10 тыс. грузовиков западногерманской фирмы «Магирус-Дойч», 166 экскаваторов «Като», 199 бульдозеров «Комацу», 650 подъемных кранов на автошасси «Ката», 250 бульдозеров и тракторов фирмы «Катерпиллер» и 190 стовосьмидесятитонных самосвалов канадского производства. Для БАМа закупалось также оборудование для проходки тоннелей – во Франции, ФРГ и Японии, кроме того, часть эксплуатационного оборудования и, конечно же, потребительские товары. Не сбылись и надежды на широкое участие зарубежных фирм в освоении прилегающей к БАМ территории.

Таким образом, цели освоения ресурсов Сибири в рамках «Генеральной перспективы» были достигнуты с серьезной структурной деформацией. Роль региона в экспорте страны и обеспечении валютной выручки многократно возросла, но структура поставок по-прежнему оставалась смещена в сторону первичных и промежуточных товарных позиций, связанных с добычей и переработкой природного сырья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стеногр. отчет. М., 1959. Т. 2.
2. *Нетрусов А.* Восточным районам СССР – мощную экспортную базу // Внешняя торговля. 1963. № 7.
3. Внешняя торговля. 1962. № 10.
4. *Дебабов С.А.* Советско-японские торгово-экономические связи. М., 1976.
5. *Pitzner-Yorgensen F.* Siberia – foreign investment and trade, a comparison of recent experiences (after 1950) of CMEA and Western countries // Siberia. Paris, 1985. P. 360.
6. Новый этап сотрудничества СССР с развитыми капиталистическими странами. М., 1978.
7. *Каравачев А.П.* Возможности развития экономических связей советского Дальнего Востока и Восточной Сибири с тихоокеанскими странами Латинской Америки. М., 1969.
8. История Ямала. Екатеринбург, 2010. Т. 2, кн. 2.
9. Внешняя торговля. 1978. № 4.
10. *Karger A., Liebmann C.* Sibirien. Strukturen und Funktionen ressourcenorientierten Industrientwicklung. Köln, 1986. S. 33.
11. Известия АН СССР. Серия экономическая. 1986. № 6.